

Глава 14

В то время, когда город процветал, в Цзясине было более 110 семей с частной библиотекой. Со сменой династий, при создании Китайской Республики, большинство зданий, используемых для сбора книг, стали первыми частными библиотеками в Китае. Однако большинство из них были уничтожены во время войны, уцелело не более 10 из них. Цзян Гуанъюй пережил много трудностей и потратил все свои жизненные сбережения на Коттедж Яньфэнь.

Семь Цзян была одной из процветающих семей в Цзясине с множеством талантливых членов семьи. Самым известным среди них был Цзян Байли, тесть Цзянь Сюэня¹, который был директором Военной Академии Баодин и генералом Армии Национальной Революции, а также написал трактат «О Национальной Обороне». Хотя существование Коттеджа Яньфэнь основывалось на поддержке семьи, но ни один коллекционер книг не принадлежал к властной семье. Многие книги были уничтожены во время беспощадных войн.

Знаменитые здания, такие как «Сад Шэ», «Дворец Дэшу», «Дворец Хайжи», «Павильон Сяншань» и другие были разрушены из-за войны 10 лет назад. При виде того, что Хуан Сюань внимательно слушал старика, тот все больше и больше волновался во время разговора. Пришло время поесть, но он всё продолжал рассказ. Солнце садилось. Его третий сын вошел и сказал: «Папа, пора есть».

Цзян Шигуан гневно посмотрел на него, не понимая, что в комнате уже потемнело. Будучи в небольшом замешательстве, он сказал с улыбкой Хуан Сюаню: «Я и не знал, что прошло столько времени. Держу пари, что ты голоден».

«Нет, я не голоден, спасибо» - вежливо сказал Хуан Сюань. Затем он сказал третьему сыну Цзяна: «Большое спасибо, саоцзы».

Третий сын Цзяна был не очень разговорчивым мужчиной среднего возраста. Годы напряженной работы отшлифовали его догадливость. Услышав, что Хуан Сюань был ученым, он, разволновавшись, несколько раз махнул рукой, пошевелился, и, в конце концов, он просто сказал: «Ладно, ничего».

Цзян Шигуан привык к простоте характера своего сына. Надев ботинки, он сказал Хуан Сюаню: «Пойдём. В деревне простая еда. Мне жаль, но тебе придётся привыкать».

Хуан Сюань сказал, что в этом нет ничего страшного, что с тех пор, как он прибыл к ним, он чувствует себя как дома.

В Чжэцзяне было много богатых людей. У Цзян Шигуана было 5 сыновей, участок земли и несколько магазинов в городе, так что он жил в достатке. На столе в 6 тарелках лежала рыба и мясо. Такова была жизнь в Китайской Республике, которая сильно отличалась от той, которую знал Хуан Сюань.

Третий сын молчал, пока отец снова не начал говорить. Спустя мгновение Хуан Сюань воспользовался возможностью и спросил: «Интересно, сколько нынче стоит зерно?» Услышав вопрос о зерне, Цзян Шигуан сначала был удивлён, а затем вздохнул и положил палочки для еды.

В 1927 году южные районы нижнего течения реки Янцзы страдали от нехватки продовольствия. Некоторые продавцы и помещики хранили зерно, что делало их более уязвимыми. Люди более поздних поколений считали, что многие восстания и бунты того года были связаны с нехваткой зерна. Семья Цзян знала о нехватке зерна из первых рук.

Прежде чем Хуан Сюань задал еще один вопрос, Цзян Шигуан вздохнул и сказал: «До Нового года коричневый рис стоил четыре серебряных доллара за дань³, а сейчас его продают по цене 17 юаней. Так что мы даже не смеем трогать наши запасы зерна».

Хуан Сюань выдохнул. Он слабо разбирался в том, почему фермеры беспокоятся о повышении цены на зерно. Он просто подсчитал объем зерна, который он принес сюда. Дань мог быть разного объема, но даже если 1 дань был равен 120 цзинь⁴, один миллион зерен был бы 1600 дань, что составляло бы 16000 серебряных долларов. Даже если бы оно продавалось по средней цене, за эту цену в 1927 году можно было купить корабль.

Ролинь подсчитал это за Хуан Сюаня. Хуан Сюань был в восторге. Цзян Шигуан потерял интерес к разговору, поэтому он сказал «спокойной ночи» и ушел спать.

На рассвете следующего дня Хуан Сюань поздоровался с Цзян Шигуаном и отправился вместе с его третьим сыном Цзян Ишэнем в город Ганьпу. Цзян Ишэн хотя и был замкнут, но хорошо знал дорогу. Хуан Сюань продолжал разговаривать с ним по пути и всё больше узнавал о местных традициях и обычаях.

Несмотря на то, что это был небольшой городок, на рынке был огромный поток людей и транспортных средств. Многие магазины привлекали покупателей своими яркими вывесками. Проводив Хуан Сюаня до этого места, Цзян Ишэн захотел вернуться домой, но Хуан Сюань не отпустил его. Прежде чем он успел сказать слово, Хуан Сюань сказал: «Брат Цзян, я здесь недавно. Не мог бы ты остаться со мной здесь на два дня, пока моя семья не придет и не найдет меня? В противном случае, боюсь, я даже не смогу найти себе жильё».

Цзян Ишэн был простодушным и честным. Глядя на Хуан Сюаня, он понял, что перед ним был всего лишь 15-летний мальчик. Так что он не мог оставить его одного в незнакомом городе. Немного поразмыслив, он сказал: «Мой брат живёт в этом городе. Как на счёт того, чтобы я показал тебе место, где он живёт?»

«Не нужно торопиться», - хихикнул Хуан Сюань и сказал, «давай сначала немного погуляем по городу. Отель мы можем найти и позже. Ты можешь остаться в этом городе на ночь, а рано утром вернуться домой».

Цзян Ишэн хотел было отказаться, но прежде чем он успел что-то сказать, Хуан Сюань уже был на рынке. Ему пришлось следовать за ним.

Рис и ткани продавались с древних времен и считались лучшим выбором торговцев, которые искали надежные инвестиции и устойчивую прибыль. В Ганьпу было около десяти магазинов риса и много помещиков и торговцев. Возможно, из-за нехватки зерна в магазинах риса было больше людей, чем в магазинах тканей.

Хуан Сюань заходил в магазины один за другим. Он остановился в одном под названием Магазин Риса Сецяо, торый был среднего размера, а работников там было в два раза больше, чем других. Работники занимали там конкретные должности и работали по системе. Клиенты были хорошо одеты, так что было очевидно, что они тратили там большие суммы денег.

«Вы хозяин магазина?» - Хуан Сюань постучал в стойке средним пальцем. Это была привычка его четвертого дяди, которую он временно позаимствовал.

Помощник за прилавком выглядел властным и уверенным в себе. На его тонком подбородке были видны синие вены. Услышав, что Хуан Сюань обратился к нему, он перестал работать на счетах и ответил: «Хозяин магазина занимается инвентаризацией. Могу ли я вам чем-нибудь

помочь?» - затем он посмотрел на Цзян Ишэна, который стоял за Хуан Сюанем и, сказав что-то работнику рядом с ним, вышел из-за стойки. Вытянув руку, он указал направление и сказал: «Вот так, пожалуйста. Давайте поговорим в этой комнате».

«Вы второй хозяина магазина?» - при виде того, что этот помощник был проницательным, Хуан Сюань спросил, направляясь за ним в комнату. Однако Цзян Ишэн продолжал качать головой и молчать.

«Второй хозяин магазина отправился в город», - улыбнулся помощник. Он налил чай Хуан Сюаню и сказал: «Вы из Пекина?»

«Нанкин», - поправил его Хуан Сюань, зная, что его мандаринский акцент, должно быть, ввёл его в заблуждение. «Я хочу продать пшеницу в ваш магазин», - серьезно сказал он.

Помощник усмехнулся и сказал: «Хотя мы магазин риса, но пшеницу мы также принимаем. Могу я спросить, сколько у вас есть?»

Хуан Сюань улыбнулся, но не ответил ему. Он разогнул один палец. Эта была привычка, которую он узнал от своей мамы. Когда он был маленьким, каждый раз, когда его мама говорила о своем призе, она показывала на пальцах, но настоящее число было совершенно другим.

Помощник был озадачен Хуан Сюанем. Он задавался вопросом, что это был за юноша, который приехал из Нанкина в Магазин Риса Чжэцзяня, чтобы продавать пшеницу. Осмотрев Хуан Сюаня с ног до головы, он понял, что не может найти ответ на этот вопрос, и сказал: «Подождите немного. Хозяин магазина скоро придет », - а затем добавил: « Вы ... »

«Хуан Сюань».

Хозяин магазина был местным, в возрасте около 50 лет. Его фамилия была Чжу, одним из самых влиятельных фамилий в этом месте. Он посмотрел на Хуан Сюаня и Цзян Ишэна через окно, не понимая их отношения. Если они были хозяином и слугой, то он никогда не видел, чтобы какой-нибудь мог пить чай в присутствии своего хозяина. Родственниками они тоже быть не могли, потому что были совершенно не похожи. Рассматривая и наблюдая, он вошел в комнату с улыбкой, сложил руки перед собой и сказал: «Мне жаль, что я заставил вас себя ждать».

Когда хозяин магазина вошел, Хуан Сюань все еще сидел там. Увидев, что хозяин приветствует его, он немного поднялся и поклонился. «Пожалуйста, присаживайтесь, Господин Хозяин Магазина».

«Хорошо», - хозяин магазина не рассердился. Он поднял платье и сел. Долив Хуан Сюаню чаю, он перешёл прямо к делу: «Мне интересно, сколько пшеницы г-н Хуан хочет продать».

Цзян Ишэн сидел там, потупив взгляд, не имея понятия о том, что происходит у него на глазах. Хуан Сюань слегка улыбнулся, отхлебнул глоток чая и сказал: «Это зависит от того, сколько вы сможете купить».

«О?» - хозяин магазина улыбнулся и опустил голову, взглянув себе в чашку. В отличие от того, что было раньше, теперь цена на зерно различалась между годом сбора хорошего урожая и годом голода. Крупные магазины занимались бизнесом и по другим каналам, за исключением прям поставок зерна, в то время как средние магазины, такие как его, обычно покупали зерно оптом по низким ценам в урожайные годы и хранили их в годы голода. Ограниченные в

финансах, большинство средних магазинов покупало зерно по низким ценам и продавало по высокой цене круглый год. В настоящее время коричневый рис стоил около 16 юаней за дань. В этом месте не выращивали пшеницу, но этот человек столько путешествовал, чтобы продать её. Немного подумав, хозяин магазина спросил: «Юноша, должно быть в будущем вы станете очень успешным торговцем. Хотя наш магазин небольшой, но наш босс очень влиятельный. Так что сотня дань для нас не будет проблемой. Если вы заинтересованы, можем поговорить об этом поподробнее».

«Давайте остановимся на 100 данях», - сказал Хуан Сюань. Хотя 100 даней было всего около 10 тонн, это было бы большой проблемой для магазина в маленьком городке, так что он ничего не мог поделать. Хуан Сюань решил, что так будет даже безопаснее, ведь он был в странном месте.

Никто не знал, что о чём подумал хозяин магазина, но выражение его лица слегка изменилось, и он согласился. Цзян Ишэн, который молча сидел, вдруг шёпотом спросил у Хуан Сюаня: «Хуан Сюань, у тебя так много зерна?»

Хотя в Чжэцзяне было много воды и плодородная почва, 100 даней было бы достаточно, чтобы сделать маленького помещика банкротом и кормить весь клан Цзян Ишэня в течение года. При виде того, что Хуан Сюань был готов совершить сделку на 100 даней зерна, он забеспокоился.

Хуан Сюань улыбнулся и погладил его по ладони, пытаясь успокоить. Затем он сказал хозяину магазина: «Если вопросов больше нет, попросите своих помощников отправиться в док и подготовить склад. Мы завершим сделку завтра утром».

«Нет проблем», - ответил хозяин магазина. Он подозвал помощника и прошептал ему на ухо, а затем сказал: «Когда прибудет корабль мистера Хуана? Я попрошу моих помощников подготовить все».

Хотя Ганьпу был маленьким городом, были люди, которые хотели заработать как на водных путях, так и на земле. Хозяин магазина беспокоился о том, что Хуан Сюань был новичком и не понимал бы этих вещей, что могло испортить его бизнес.

Хуан Сюань не мог знать, о чем он думал. Он думал, что зерно находится в проходе между мира. Как только он скажет об этом Ролину, всё будет доставлено. Он улыбнулся, махнул рукой и сказал: «Не волнуйтесь. Когда ваш склад будет готов, мои люди позаботятся об остальном».

Услышав это, в сердце хозяина магазина поднялось чувство уважения к юноше. Он сложил руки перед собой и сказал: «Спасибо!» Хуан Сюань кивнул в ответ один раз и был готов уйти, но Цзян Ишэн был всё ещё в шоке.

Хуан Сюань какое-то время блуждал по магазинам, а затем отправился к доку за городом. Там его уже ждали два помощника из Магазина Риса Сецяо.

«Господин Хуан», - они почтительно поклонились и проводили его на склад.

Склад находился на расстоянии менее 1 ли5 от дока и был намного меньше, чем склад в его доме, в основном деревянный, но и с использованием современных материалов. Первая Мировая Война была пиком развития для Китайской национальной столицы, который продолжался до Второй Мировой Войны, что сопровождалось бумом доков и рисовых магазинов.

Хуан Сюань даже не вникал в то, как делается бизнес. Его знания были очень поверхностными,

он просто слушал и наблюдал за тем, как это можно было сделать сейчас. Он не мог сказать, подходит ли склад или нет, он просто хмыкнул, вышел и сказал: «В складе есть комната? Сегодня я буду спать тут».

«Да, есть». Один из помощников посмотрел на Хуан Сюаня, который все еще был в халате, подаренном Цзян Шигуанем, что выглядело очень странно, но не осмелился ничего сказать. Он отвёл Хуан Сюаня в домик носильщика и поселил его там.

«Присаживайся». После того, как помощник ушел, уставший Хуан Сюань сел на кровать, несмотря на то, что она странно пахла. Цзян Ишэн вообще не волновался об этом и просто сел. Для него эта комната была намного лучше, чем его собственная.

«Спасибо», - сказал Хуан Сюань Цзян Ишэну, обтряхнув кровать руками. «После того, как я завтра завершу сделку, я отблагодарю тебя ещё больше».

«Не стоит говорить об этом», - будучи взрослым, Цзян Ишэн был очень осторожным. Глядя в потолок, он сказал: «Зерно твоё. Я ничем тебе не помогал, так что не нужно благодарности».

Хуан Сюань улыбнулся и больше ничего не сказал. Деньги еще не были уплачены. Слишком рано было говорить о том, как делить их. Немного поболтав, они оба заснули. Хуан Сюань слишком устал. Он просто сказал Ролину положить зерно на склад и заснул.

Примечания:

1. Цянь Сюэсень: китайский ученый, аэродинамик, отец китайской аэрокосмической отрасли, отец китайского ракетостроения, отец китайского автоматического управления, король ракет.
2. Саоцзы: вежливый способ обращения к другу в Китае.
3. Дань: единица измерения зерна в Китае, примерно эквивалентная 1 гектолитру (100 л) или 22 галлонов США (сухих).
4. Цзинь: единица веса в Китае, 1 цзинь = 500 г
5. Ли: единица длины в Китае, 1 ли = 500 метров

<http://tl.rulate.ru/book/96742/138632>